

ви. Сущность всех католических догматов не была здесь изменена; вся обрядовая часть сохранена. Но в то же время, уничтожая монастыри, король позволял выходящим из них вступать в брак. Одним словом, в этой реформе было что-то нестройное, пережитое, только туманившее понятия народа и готовившее его к кровавым переворотам, которые и имели место в XVII веке. Конфискация монастырских имений могла иметь огромные результаты для блага конституции; но они остались бесплодны, вследствие неосмотрительности Генриха. Духовенство было очень богато: ему принадлежала по крайней мере третья часть, если не более, земель королевства. Монахи и монахини были изгнаны из монастырей; правительство обязалось платить им за то небольшую пожизненную пенсию, но и та потом не была уплачиваема. Ослушники, протестовавшие против этого, предавались смерти. В руках правительства скопилось, таким образом, множество владений, которые могли бы поставить короля вне зависимости от парламента, ибо известно, что парламент в Англии ограничивает власть короля распоряжением касательно налогов. Генрих видел, что при его средствах парламент никогда не осмеливается противиться его воле, и не позаботился о своих преемниках, чтобы им доставить ту же выгоду: монастырские земли розданы были любимцам или расточены самым бесполезным образом. Из этих имуществ даже мало обращено было в пользу школ: они им продавались с аукционного торга и обогащали среднее сословие или раздавались любимцам короля. Главным виновником всех этих действий был преемник Мора в качестве канцлера — Томас Кромвель. Но, сверх того, личные страсти короля не могли также иметь благотворного влияния на народную нравственность, не могли усилить уважение к нему.

Лекция 29] 31 января

Мы видели, из каких побуждений возникла английская Реформация. Нельзя сказать, чтобы личная жизнь короля, виновника этой Реформации, давала ей большое нравственное значение в глазах народа. Достаточно упомянуть о семейных отношениях короля: он был шесть раз женат; с двумя женами он развелся — с Екатериной Арагонскою под предлогом родства, с Анной Клевскою под предлогом неодолимого отвращения; Анна Болен и Екатерина Говард умерли на эшафоте вследствие судебного приговора, обвиненные в неверности королю, хотя эти обвинения, по крайней мере относительно Анны Болен, решительно не доказаны, несмотря на все усилия католической партии бросить на несчастную королеву тень подозрения; Жанна Сеймур умерла родами; Екатерина Парр обязана своим спасением счастливому случаю: уже было отдано приказание судить ее, когда она ловкою хитростью отклонила его исполнение.